

УДК 008:351.858

Аксиологический аспект вестернизированной культуры российского региона Юго-Восточной Балтии

Шахов Вячеслав Александрович

Кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии,
Калининградский государственный технический университет,
236022, Российская Федерация, Калининград, просп. Советский, 1;
e-mail: shakhov1952@yandex.ru

Комарова Ирина Ивановна

Кандидат культурологии, доцент,
Калининградский институт управления,
236001, Российская Федерация, Калининград, ул. Баженова, 4;
e-mail: irdii@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена исследованию социокультурной ситуации в российском регионе Юго-Восточной Балтии (Калининградская область). Выявлены возможные тенденции развития культурной жизни и культурный потенциал, обозначены причины некоторых процессов, тормозящих развитие культуры. Показаны процессы проникновения ценностей западной цивилизации, а также целесообразность следования данным аксиологическим установкам. От выбора аксиологических ориентиров жителями Калининградского анклава зависит, в конечном счете, самосохранение русской ментальности от негативного воздействия западной массовой культуры. Данный анализ позволит выявить, насколько «культурное тело» области погрузилось в «цивилизационный бульон», и остались ли у этого «тела» части, посредством которых может осуществиться интеграция без потери культурной самоидентификации, или мы являемся свидетелями культурной ассимиляции. В формулировках Данилевского, хотелось бы выяснить происходит пересадка или прививка цивилизации, или же западная цивилизация может сыграть роль удобрения для региональной культуры. Учитывая, что свободный выбор русского человека ограничен целенаправленным и массивным действием массовой культуры, то для сохранения ее в виде целостного организма необходимы также сознательные действия.

Для цитирования в научных исследованиях

Шахов В.А., Комарова И.И. Аксиологический аспект вестернизированной культуры российского региона Юго-Восточной Балтии // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 4А. С. 101-109.

Ключевые слова

Маскультура, вестернизированная культура, Юго-Восточная Балтия, дуализм культур, эксклав.

Введение

От выбора аксиологических ориентиров жителями Калининградского анклава зависит, в конечном счете, самосохранение русской ментальности от негативного воздействия западной массовой культуры.

Русской культуре свойственно ассимилировать лучшее и достойное внимания из других культур. «Способность приветствовать все великое, где бы оно ни появилось, и принимать в свой духовный организм – одна из черт русской культуры. И этим она давно определила себя как мировое, а не как местное явление» [Гудзенко, 2001].

Данный анализ позволит выявить, насколько «культурное тело» области погрузилось в «цивилизационный бульон», и остались ли у этого «тела» части, посредством которых может осуществиться интеграция без потери культурной самоидентификации, или мы являемся свидетелями культурной ассимиляции. В формулировках Данилевского, хотелось бы выяснить происходит пересадка или прививка цивилизации, или же западная цивилизация может сыграть роль удобрения для региональной культуры [Данилевский, 2008].

Основная часть

Уникальность региона заложена его историческим прошлым и настоящим. Еще до развала Советского Союза, несмотря на целенаправленное стремление властей вытравить все воспоминания о прежней культуре, население области ощущало особенности культурного пространства вновь обретенной территории. Культура региона взаимодействовала с довоенной материальной культуры, частично сохранившейся на территории области, с духовной основой русского народа. Дуализм культурного пространства усиливался и осознанием географической близости к Европе. Население области, глубоко не вникая в природу своих отличий от остального населения страны, гордилось своей особостью. Люди, особенно молодежь, уже тут родившаяся, называли свой родной город не иначе как «Кениг», и подчеркивали свою «просвещенность» в делах заграничных. Не столько непосредственная близость к Европе, сколько обилие моряков, рыбаков и их семей, бывавших в зарубежных странах, а также семей военнослужащих, обосновывающихся в области после службы за пределами Родины, выгодно отличали население области от всей страны своей осведомленностью в жизни за рубежом. Это усиливалось интересом молодежи к прошлому края. Молодежь, родившаяся после войны, уже не довольствовалась только советской историей, а стремилась узнать «преданье старины глубокой», включающее и германский период, и дотевтонский–прусский.

В современный период геополитическая ситуация также имеет особенности уже иного характера. Нарушилась социальная целостность населения, устойчивого социального состава общества, проявившаяся на территории всей страны, а в Калининградском регионе особенно. На характер разрушения повлияла активизация миграции. Новая политическая ситуация в Российском обществе, характеризующаяся сменой век на прозападные аксиологические установки и репатриация в область большого числа русобалтов, усилившая влияние в области балтийской культуры, особенным образом сказалась на культурной ситуации эксклавного региона. Региона, внезапно оказавшегося за границами России, на территории которого особенно остро проявляется взаимодействие культур. Перед жителями области теперь стала

проблема выбора между ассимиляцией (бессознательный выбор нивелировки русской культуры), интеграции (полуосознанного естественного процесса), или сознательного следования по пути, сохраняющим и развивающим традиционные ценности богатейшей российской культуры.

Интересно, в связи с этим, проследить отношение жителей области к взаимодействию западной и российской культур. По нашему мнению, население делится на три явно выраженные категории: коренные жители (к ним относится население, поселившееся после 1946 г. и родившиеся уже здесь потомки этих людей, мировоззрение которых формировалось в СССР); внуки и правнуки коренного населения, многие из которых о России знают только понаслышке; и, наконец, новопоселенцы, переместившиеся в эксклав уже в постперестроечное время. И каждый из этих типов имеет свои особенности в личностном отношении к проблеме.

На последнюю категорию повлиял сам факт перемещения через несколько границ, убедивший их в том, что они находятся не вполне в России. Многих из них, особенно специалистов в сфере культуры, вдохновляет близость Запада, и свои надежды и перспективы они во многом связывают с возможностями довольно свободных контактов с ним. Чаще всего эту категорию людей не особенно волнует вопрос личностных корней – они настроены на западные ценности.

Следующая часть населения – это коренные жители, по преимуществу молодежь, родившаяся и выросшая здесь. Как и везде в России молодежь в этом регионе находится под усиленным прессингом западной массовой культуры, далеко не способствующей становлению здоровой целостной личности. Но в анклавном регионе факт духовного отрыва от российской культуры многократно усиливается географическим удалением от материальной культуры почвеннического характера. Небезынтересно, что большинство современных детей и подростков, взрослеющих в изоляции от материнского поля, несколько раз уже побывало за границей, но ни разу не посетило исконно русские земли. Связь с национальными истоками осуществляется преимущественно через язык, который в свою очередь, тоже засоряется. Но проблема духовного и нравственного развития молодежи - предмет особого разговора.

Самой, пожалуй, интересной для исследования стратой является выделенная нами категория коренных жителей региона. Люди, выросшие в Калининградской области в рамках Советского Союза, в свое время очень гордившиеся своей необычной историей, корнями уходившей в тайники полуразрушенных тевтонских замков, и внезапно оказавшиеся почти эмигрантами, стали бережно относиться к своим корням. Социологически и этнокультурно прослеживается аналогия с настоящими эмигрантами, как минимум – с «ближним зарубежьем».

Особенно этот процесс заметен в учреждениях культуры. В музыкальных колледжах и в школах искусств, в домах культуры появились фольклорные отделения и направления, привлекающие внимание населения и, что обнадеживает, детей и молодежи. Наблюдается становление народных праздников, не имеющих собственных региональных традиций, но питающихся фольклорным материалом тех областей, откуда когда-то приехали предки нынешних «подвижников возрождения».

Эти тенденции способствуют выработке особого менталитета субэмигранта, который обостренно чувствует культурные ценности своего народа ввиду оторванности от территории России, но без чувства ностальгии, так как живет в пределах Российской государственности. Дуализм культурной основы может создать прецедент осуществления идеи Восток-Запад. Именно дуализм культур способен придать эксклаву свое лицо во внешнем и внутреннем облике и, как следствие, предоставить место в мировом сообществе. В настоящее время

культурный дуализм звучит даже на внешнем уровне: готические строения, переделаны под православные храмы, а также ведется и строительство канонических православных церквей. Синтез культур, интеграционные процессы, в свою очередь, способны активизировать развитие туризма.

В первой половине 90-х годов в Калининграде прошло несколько фестивалей – фольклорных и кинофестиваль «Янтарная пантера». Хотелось бы отметить важность таких мероприятий в условиях реальной изоляции региона. Как известно, фольклорные выступления способствуют выработке у публики толерантных настроений, побуждают интерес к другим культурам, уважение и любовь к своим истокам. Особенно это актуально для населения, вынужденного ограничивать свое прямое и косвенное общение с носителями своих корневых культур и знакомство с иными культурами. Причины подобных ограничений известны: это геополитические особенности нашего региона, а также экономические проблемы последних лет в российском обществе. Населению эти мероприятия нравились, но никто не попытался проанализировать эти явления бесстрастно и объективно, отмечая не только минусы менеджмента, которые можно было бы трансформировать в плюсы путем конструктивной критики, но и явные плюсы, отказываться от которых стоит только при крайней необходимости.

Что касается кинофестивалей, то обращенность к кино позволяет повысить элитарность региона, именно региона, а не только усилить претензии на элитарность отдельных достаточно качественных современных мероприятий («Янтарное ожерелье», «Осеннее созвездие», «Балтийские дебюты»). Кроме того, они инициируют интерес не только жителей региона, но и европейских соседей к русской культуре в целом, так как русское кино выросло из русской литературы и театра, относящихся к наиболее высоким образцам мировой культуры [Овчинников, 1999].

Упомянутые фестивали уже имеют свою историю, но можно привести и пример «упущенной возможности». Жителям региона известна так называемая «столица янтаря», город Гданьск. Именно здесь перманентно действует «Янтарная ярмарка», хотя в нашей области подобные идеи оказались неосуществленными, а область осталась без экономических и культурологических дивидендов. Подобные мероприятия могли бы оживить в целом культурную жизнь не только Калининградского региона, но стать ареной общения культур, стимулировать интеграционные процессы, стать местом диалога культур Востока и Запада.

Немаловажной причиной того, что область не использует свой потенциал, является проникновение в общество, и в управленческие структуры, в частности, ценностей массовой культуры. Фестивали, эти яркие события, будоражащие творческий потенциал населения, не имеют аксиологического смысла для человека массы. Известный испанский теоретик культуры Х. Ортега-и-Гасет, создатель теорий «массового общества» и «массового искусства» сказал: «Особенность нашего времени в том, что заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду. Как говорят американцы, отличаться – неприлично. Масса сминает все непохожее, недюжинное, личностное и лучшее. Кто не такой как все, кто думает не так, как все, рискует стать отверженным. И ясно, что «все» – это еще не все. Мир обычно был неоднородным единством массы и независимых меньшинств. Сегодня мир становится массой» [Ортега-и-Гасет, 1996].

Таким образом, желание все иметь, плывя по течению, является основополагающим для человека массы. Отсюда, власть ценностей «общества потребления». Феномен двоемыслия,

отражающий противоречие между должным и реальным, породил потребность в переменах в российском обществе, но перемены 90-х годов 20-го века не привели к преодолению двоемыслия. К настоящему времени произошло его углубление. А.И. Зимин [Зимин, 1995] задает по этому поводу вопрос: «... а вышло ли современное общество из состояния вчерашнего двоемыслия, не имеем ли мы дело с еще более безнравственной формой его воплощения?». Ответ на этот вопрос очевиден. Особенности двойственности русской культуры, помноженные на глобальное распространение масскультуры, могут породить, при бессознательном отношении к процессам, монстра, пожирающего самого себя; но, при осознании самих себя и своего места в мире, сознательного отказа от ценностей масскультуры, в первую очередь, в органах государственного управления процессами культуры, может привести к расцвету культуры.

Соответственно, все сказанное имеет смысл и на калининградской земле. Феномен двоемыслия, пронизывающий российское общество, являющийся производным плутовской двойственной экономики [Дондурей, 1997], позволяет человеку массы (толпы) обосновывать свое право на руководство обществом. В результате активной деятельности массовой посредственности по удалению из своего окружения носителей личностного начала, потенциал, и культурные потребности эксклавного региона вступают в столкновение с культурой власти, зараженной вирусом масскультуры и живущей по законам наживы и законам, действующим в «обществе потребления», которые взаимосвязаны между собой. Действие законов массовой культуры во власти, таким образом, происходит на неосознанно реальных производителях этих действий. А зло, не осознающее себя им, является, скорее всего, не злом, а данностью, требующей к себе особого внимания и глубокого изучения.

В работе Дементьева, анализирующей ситуацию в культурной жизни региона [Дементьев, 2001], эта данность характеризуется так: «...четко сформулированной и концептуально оформленной государственной культурной политики на сегодняшний день в регионе нет, действия различных субъектов культурной политики в конечном счете несистемны и нескордированны. Отсутствуют общепринятые ориентиры, стратегия развития культуры, адекватный современным потребностям информационный обмен в области культуры; полноценная координация деятельности субъектов культурной политики, систематическая подготовка и поддержка квалифицированных кадров; в то же время есть осознание потребности утверждения национальных культурных ценностей на этой территории и попытки налаживать координацию между различными субъектами культурной политики преимущественно по ее ведомственному признаку».

В официальной печати практически отсутствуют критические замечания на состояние дел в культуре, чаще всего, проблемы культуры просто замалчиваются. В той же работе Дементьев отмечает «объективную открытость региона Западу, которая позволяет массам людей приобщаться к европейским ценностям и стандартам жизни» [там же]. Приоритет западных ценностей становится общим местом. Но никто не пытается оспаривать правильность выбора, ориентированного на Запад, оправданность этого выбора и действительные перспективы, открывающиеся перед обществом, бездумно отказавшемся от ценностей своей культуры.

В современном мире все процессы, протекающие в обществе, тесно взаимосвязаны и переплетены между собой. Экономический интерес диктует политический расклад, а тот, в свою очередь, определяет тот, или иной способ влияния на культуру, и через эту культуру на народонаселение. Круг замыкается, и, обработанное должным образом население является

источником экономического обогащения, или становится балластом, выведенным из социокультурной игры.

После падения прежней государственной системы, при всей ее противоречивости и неоднозначности бывшей удерживающей силой для тоталитарного диктата западных ценностей, весь современный мир находится под моновоздействием западной цивилизации, под прессингом ее аксиологических установок. Теперь для большинства, то есть массы, решен извечный философский вопрос о первичности духа или материи в пользу последней. Западная цивилизация понимается как цивилизация рациональная, ориентированная на индивидуализм, прагматизм и практицизм [Левяш, 1999]. При этом не играет роли степень религиозности того или иного народа – члена «золотого миллиарда», или отдельных персоналий его составляющих. Еще М. Вебер в своей знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» отметил, что дух протестантской аскезы, двигавший развитие экономической мощи ныне развитых стран по «линии прогресса» выродился уже к началу XX века в свою противоположность: «По мере того как аскеза начала преобразовывать мир, оказывая на него все большее воздействие, внешние мирские блага все сильнее подчиняли себе людей и завоевывали, наконец, такую власть, которой не знала вся предшествующая история человечества. В настоящее время дух аскезы - кто знает, навсегда ли? - ушел из этой мирской оболочки... В настоящее время стремление к наживе, лишенное своего религиозно-этического содержания, принимает там, где оно достигает своей наивысшей свободы, а именно в США, характер безудержной страсти, подчас близкой к спортивной» [Вебер, 1996].

На актуальность замены, существующей ныне и находящейся в глубоком кризисе западной цивилизации настаивал П. Сорокин, предлагая вернуться к религиозным ценностям, вере и самоотречению как условиям сохранения человечества [Сорокин, 1996].

Свою роль в становлении массового сознания человека западного образца сыграл и религиозный тип западного христианства в его «рождественской разновидности» в отличие от «пасхальной культуры» Православия [Непомнящий, 1996]. Таким образом, страсть к наживе стала категориальной субстанцией при характеристике аксиологических установок современной, активно и агрессивно распространяющейся по всему миру культуры. А при усиливающейся тенденции глобализации, включающей информатизацию культурного и экономико-политического пространства, можно констатировать только рост ее влияния в геометрической прогрессии.

В аксиологическом аспекте прагматический личный материальный интерес (экономика) вызывает к жизни ряд манипулятивных действий (политика) заинтересованного индивидуума по организации и перестройке менталитета окружающего его социума в интересах данного индивидуума (формирование культурного пространства).

Становится ясно, что установившиеся в западной, в основном, американской культуре ценности исчерпали свой развивающий потенциал, и имеют тупиковое направление, если и далее будет агрессивно распространяться ее аксиологическая рентабельность как единственно возможная аксиома мировой культуры.

Так как воздействие масскультуры на общество для всех становится неотвратимой реальностью, то стоит его поставить под контроль в управлении культурной политикой. Расхожее мнение, что этот процесс неконтролируем, является производным от психологических установок «общества потребления», а те, в свою очередь, стимулируются либеральным рынком. Поэтому, если в обществе остались еще элементы, имеющие сознательное отношение к жизни, то есть люди, причисляющие себя к личностям, то хотелось бы призвать их к осознанию

ответственности за настоящее и будущее нашей культуры, которая представляется в сохранении ее прошлого.

Заключение

Учитывая, что свободный выбор русского человека ограничен целенаправленным и массированным действием масскультуры, то для сохранения ее в виде целостного организма необходимы также сознательные действия. Для этого требуется:

- осознание факта, что общество является пассивным материалом, на который воздействует масскультура, то есть ее пассивным потребителем;
- сознательное использование всех механизмов воздействия (СМИ, законодательство, культурная политика) на общество;
- создание оригинальной концепции развития эксклавногорегииона, именно его развития, а не просто существования в застывшем состоянии. Только в том случае можно противостоять культурной ассимиляции, если использовать исключительные преимущества массовой культуры, а не ее отрицательные качества, то есть следовать действительно лучшим традициям русской культуры.

И такие попытки следования этим направлениям в Калининградском эксклаве уже реализуются. Городским советом депутатов города Калининграда принята Концепция духовно-нравственного развития и просвещения населения городского округа «Город Калининград», которая предваряет будущую программу с соответствующим финансированием. Основной задачей в рамках реализации концепции создатели документа видят укрепление и распространение базовых национальных ценностей, к которым относятся: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, литература и искусство, природа и человечество. Так что, величественный памятник Александру Невскому, установленный сегодня в самом центре Калининграда, становится одной из первых реперных точек нового идеологического подхода и передового этапа приобщения к базовым ценностям великой русской культуры, свободной от западных установок масскультуры. И миссия российского региона Юго-Восточной Балтии на границе Востока и Запада может быть не только военным форпостом, но и источником кондекции культур и притягательным смыслом русской духовности.

Библиография

1. Антология культурологической мысли. М., 1996. С.277.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Антология культурологической мысли. М., 1996. С. 180.
3. Гудзенко А. Русский менталитет. М., 2001. С. 11.
4. Данилевский Н. Россия и Европа. М., 2008. С. 93-100.
5. Дементьев И.О. Культура и культурная политика в Калининградской области. Оценка ситуации // Культурная политика в Калининградской области. Калининград, 2001. С. 128-136.
6. Дондурей Д. Кому выгодно безнадёга // Знание – сила. 1997. №9. С. 9-19.
7. Зимин А.И. Человек и личность как предмет философской рефлексии и социальной практики. М., 1995. С. 78.
8. Концепция духовно-нравственного развития и просвещения населения городского округа «Город Калининград». URL: http://gorsovetklgd.ru/sites/default/files/solutions/reshenie_408_utv._konceptii_du-nr_razv.pdf
9. Левяш И.Я. Культурология. Минск, 1999. С. 407.
10. Непомнящий В.С. Феномен Пушкина и исторический жребий России // Московский пушкинист. М., 1996. Вып. 3. С. 6-61.
11. Овчинников В.Ф. Феномен таланта в русской культуре. Калининград, 1999. 354 с.
12. Ортега-и-Гасет Х. Восстание масс // Антология культурологической мысли. М., 1996. С. 254.

Axiological aspect of westernized culture of the Russian region of south-eastern Baltic

Vyacheslav A. Shakhov

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor,
Associate Professor of philosophy and Culturology Department,
Kaliningrad State Technical University,
236022, 1, Sovetskii av., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: shakhov1952@yandex.ru

Irina I. Komarova

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor,
Kaliningrad Institute of Management,
236001, 4, Bazhenova st., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: irdii@mail.ru

Abstract

The work is devoted to the study of the socio-cultural situation in the Russian region of the South-Eastern Baltic (Kaliningrad region). Possible tendencies in the development of cultural life and cultural potential are revealed, and the reasons for some processes inhibiting the development of culture are indicated. The processes of penetration of the values of Western civilization, as well as the expediency of following these axiological principles are shown. From the choice of axiological landmarks by the inhabitants of the Kaliningrad enclave, ultimately, the self-preservation of the Russian mentality depends on the negative impact of Western mass culture. This analysis will reveal how much the “cultural body” of the region has plunged into the “civilization mix”, and whether this body remains with which integration can be realized without loss of cultural self-identity, or we are witnessing cultural assimilation. In the formulation of Danilevskii, the authors would like to find out whether there is a transplant or inoculation of civilization, or whether Western civilization can play the role of fertilizer for regional culture. Given that the free choice of the Russian person is limited by the purposeful and massive action of mass culture, then to conserve it in the form of a holistic organism, conscious actions are also necessary.

For citation

Shakhov V.A., Komarova I.I. (2018) Aksiologicheskii aspekt vesternizirovannoi kul'tury rossiiskogo regiona yugo-vostochnoi Baltii [Axiological aspect of westernized culture of the Russian region of south-eastern Baltic]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (4A), pp. 101-109.

Keywords

Mass culture, the westernized culture, the South-Eastern Baltic, the dualism of cultures, an exclave.

References

1. (1996) *Antologiya kul'turologicheskoi mysli* [Anthology of culturological thought]. Moscow.
2. Danilevskii N. (2008) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow.
3. Dement'ev I.O. (2001) Kul'tura i kul'turnaya politika v Kaliningradskoi oblasti. Otsenka situatsii [Culture and cultural policy in the Kaliningrad region. Assessment of the situation]. In: *Kul'turnaya politika v Kaliningradskoi oblasti* [Cultural policy in the Kaliningrad region]. Kaliningrad.
4. Dondurei D. (1997) Komu vygodna beznadega [Who benefits hopelessness]. *Znanie – sila* [Knowledge is power], 9, pp. 9-19.
5. Gudzenko A. (2001) *Russkii mentalitet* [The Russian mentality]. Moscow.
6. *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i prosveshcheniya naseleniya gorodskogo okruga «Gorod Kaliningrad»* [The concept of spiritual and moral development and education of the population of the urban district City of Kaliningrad]. Available at: http://gorsovetkld.ru/sites/default/files/solutions/reshenie_408_utv._konceptcii_du-nr_razv.pdf [Accessed 08/08/2018]
7. Levyash I.Ya. (1999) *Kul'turologiya* [Culturology]. Minsk.
8. Nepomnyashchii B.C. (1996) Fenomen Pushkina i istoricheskii zhrebi Rossii [Pushkin's Phenomenon and the Historical Lot of Russia]. In: *Moskovskii pushkinist* [Moscow Pushkinist]. Moscow. Issue 3.
9. Ortega-i-Gaset H. (1996) Vosstanie mass [The Rebellion of the Masses]. In: *Antologiya kul'turologicheskoi mysli* [Anthology of Culturological Thought]. Moscow.
10. Ovchinnikov V.F. (1999) *Fenomen talanta v russkoi kul'ture* [The phenomenon of talent in Russian culture]. Kaliningrad.
11. Weber M. (1996) Protestantskaya etika i dukh kapitalizma [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. In: *Antologiya kul'turologicheskoi mysli* [Anthology of Culturological Thought]. Moscow.
12. Zimin A.I. (1995) *Chelovek i lichnost' kak predmet filosofskoi refleksii i sotsial'noi praktiki* [Human and personality as an object of philosophical reflection and social practice]. Moscow.